

Н. С. Веселовский

*(выпускник 1972 г., академик НАН Украины, заведующий
отделом Института физиологии им. А. А. Богомольца
НАН Украины, доктор биологических наук, профессор)*

Спустя 40 лет писать воспоминания достаточно сложно. В памяти, конечно, закопано если не все, то многое. Но вот описать это «многое» в деталях...

Мой путь на радиофизический факультет начался задолго до поступления в Университет. Еще в 8-м классе (не помню, по каким причинам) я начал посещать биологический кружок в Харьковском клубе железнодорожников им. Сталина (на ул. Котлова). Так сложилось, что некоторые занятия с нами проводил профессор В. Г. Шахбазов, который несколько лет спустя читал нам лекции в Университете. В этом кружке и зародился, как оказалось позднее на долгие годы, мой интерес к биологии и к физике. Уже тогда я понял, что они привлекают меня больше всего. С этим выводом я и поступил в 9-м классе в 27 (тогда) физико-математическую школу в г. Харькове. На первых порах учебы в ней я как-то забыл о биологии. Как оказалось, что я, в прошлой школе круглый отличник, понятия не имел о том, что в физике существует столько законов и формул: настолько отличалось преподавание в этой школе. Мне она почему-то представлялась чем-то вроде литературы. Уже в течение первого полугодия эти иллюзии развеялись и, несмотря на это, из стен школы я вышел с серебряной медалью. Почти все мои одноклассники поступали на физико-технический факультет, а я свое поступление на радиофизический факультет, где набирали группу по специальности «биофизика», все-таки связывал с интересом к биологии.

Хотя я и поступил на специальность «биофизика», но первые три года я учился в составе группы Р-12, из которой вышли будущие представители разных специальностей. И если группа у нас была не самая успевающая, то уж самая «классная» на курсе! Были у нас и отличники, но они не «выпадали» из дружного коллектива и, как другие «рядовые» студенты, вносили посильный вклад в казавшийся нам тогда нудным процесс обучения.

Сегодня вспоминается яркий период студенчества, связанный с активным движением на курсе по созданию бит-группы. К тому времени у меня была уже практически готова моя самодельная электрогитара и я, к моей особой гордости, был принят в эту группу. Учитывая, что мои навыки игры на гитаре были на уровне исполнения колхозных соло-песен, меня зачислили для игры на бас-гитаре. Думаю, что именно благодаря

талантам основного состава группы (Юра Сидоренко, Валера Артамонов) наша бит-группа радиофизического факультета уже на первом Харьковском конкурсе вокально-инструментальных ансамблей заняла 2 почетное место.

Несложно представить, что на первых 2-х курсах учиться было достаточно трудно. Знания, принесенные из 27 школы, потихоньку ослабевали и испарялись, с каждым месяцем добавлялись какие-то новые, а совмещать их с основными видами студенческой жизни (музыка, альпинизм, библиотека и т. д.) было достаточно сложно. Однако к третьему курсу я хорошо понял, что надо начинать расставлять приоритеты в жизни. И тут, к счастью, нам начали читать курсы по специальности. Лично мне кажется, что особую пользу в процесс получения конкретных знаний в области физики внесли лабораторные работы на факультете и военной кафедре.

Сегодня я в полной мере могу оценить, насколько мне повезло с преподавателями по физике: в школе — Дмитрий Леонтьевич Годлевский, а в Университете (первый курс) — Витоль Иванович Пересада. Их алгоритмы для решения научных задач (во время учебы это — задачи из учебника, потом — наука) работают во мне по сегодняшний день. Когда ты решаешь задачу из учебника, не заглядываешь в ответы в конце книги и при этом абсолютно аргументировано знаешь, что ответ верен, — это ничто иное как обнаруженный в ходе эксперимента феномен, который ты зарегистрировал, описал и сделал впервые в мире новый логический вывод. Открытия можно учиться делать, для этого не надо спешить заглядывать на последние страницы задачника....

Именно этому учили нас на радиофаке — на лекциях, семинарах и лабораторных работах. Уже позже, занимаясь самостоятельно наукой, я неожиданно осознавал, что некоторые экспериментальные навыки или «умственные телодвижения» — это ни что иное как сидящие во мне алгоритмы, полученные в Университете.

И, конечно, особенно важным был период обучения на нашей кафедре радиоспектроскопии, где готовили будущих биофизиков. Именно здесь для меня сформировалось понимание того, что для изучения явлений живой природы необходимо использовать широкий спектр знаний из физики, химии, электроники, математики и т. д.

В заключение хотелось бы отметить, что в целом школа Харьковского радиофизического факультета, которую я прошел (пусть даже не на «красный» диплом), дала мне лично мощную базу знаний, а главное — научного мировоззрения.